

редовой педагогической науки, формированию целого поколения педагогической интеллигенции, стоявшей у истоков современной отечественной и европейской педагогики.

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР. — М.: Педагогика, 1986.

2. Вопросы истории педагогики. — М.: Просвещение, 1972. — № 6.

3. Додон Л.Л. Начало педагогического образования в России. Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. — Л.: Изд. ЛГПИ, 1957.

4. Поварова Е.В. М.Е.Головин — автор учебников для народных училищ // Новые исследования в педагогических науках. — № 3. — М.: Педагогика, 1971.

5. Прутковский Р.А. Становление и развитие программы и учебника истории средней школы в России: Дис. ... канд. наук. — Л., 1968.

6. Райков Е.Б. Академик Василий Зуев. Его жизнь и труды. — М.: Наука, 1955.

7. Яковкин И.Ф. Летоисчислительное изображение Российской империи. — Л.: Изд. ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1976.

Г.В.Корзенко,
доктор
исторических наук,
старший научный
сотрудник
Института истории
Академии наук
Беларуси

Аспирантура Беларуси: вехи истории

К 70-летию основания

Становление и развитие системы профессиональной подготовки научных кадров в нашей республике отмечены сложностями и противоречиями. С установлением советской государственности наряду с созданием организационных основ и развитием сети научных учреждений важная роль стала отводиться формированию кадров ученых. Первоначально эта задача решалась двумя путями: приглашались специалисты из ведущих научных центров России и оставлялась при кафедрах талантливая молодежь. Однако в силу незначительных мас-

штабов последнее не смогло оказать существенного влияния на рост кадрового потенциала. Следствием этого была постоянная острая нехватка специалистов многих областей знания. Сказывались разрушительные последствия гражданской войны и интервенции, неразвитость сети высших учебных заведений и их материальной базы.

Исторически важным рубежом в решении проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров явился 1925 г.*, когда Наркомпрос РСФСР утвердил Инструкцию о порядке подготовки научных работ-

* В 1925/26 учебном году насчитывалось четыре высших учебных заведения: Белорусский государственный университет, Белорусская академия сельского хозяйства, Коммунистический университет им. В.И.Ленина и Витебский ветеринарный институт, в которых обучалось 4342 студента, работало 436 преподавателей. См.: Белорусская ССР в цифрах. К 10-летию существования БССР. 1919—1929. — Минск, 1929. — С. 74.

ников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам. Этот документ определил новые принципы и формы подготовки ученых, что позволило ввести единый институт аспирантуры с типовыми правилами отбора и приема кандидатов, их обучения и воспитания. Лица, готовящиеся к научной и педагогической деятельности, были названы аспирантами. С этого времени решение кадровой проблемы науки становится важнейшим направлением государственной политики [2].

8 июня 1927 г. СНК БССР утвердил Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР, регламентировавшее порядок их назначения и увольнения, присвоения ученых званий, материального обеспечения [14]. Аспирантура являлась основной формой подготовки научных и научно-педагогических кадров высокой квалификации. Аспиранты оставались при высшем учебном заведении на три года для подготовки к научно-педагогической деятельности в соответствии с разработанными программами. После их выполнения и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или при исследовательской кафедре руководство высшего учебного заведения выдавало соответствующее удостоверение. В том же году впервые в расходной части Государственного бюджета БССР на 1927—1928 гг. появился раздел о финансировании подготовки к научной и научно-педагогической деятельности [1]. С целью активизации этого процесса одновременно создавалась и необходимая материальная база.

Аспирантура была открыта при Институте сельского и лесного хо-

зяйства, Белорусском государственном университете, Белорусской сельскохозяйственной академии, Коммунистическом университете, Витебском ветеринарном институте и Институте белорусской культуры.

Таким образом, 1927 г. явился исключительно важным этапом в деле организации воспитания молодых научных сил республики. Отмечая решительный поворот в этой сфере, подчеркнем огромные трудности объективного и субъективного характера, с которыми приходилось сталкиваться тем, кто стоял у истоков науки. Отсутствовала нужная для планирования полнота в статистике кадров науки. Еще не выявились четко масштабы потребности народного хозяйства и самой науки в кадрах. И тот и другой процессы уже намечались, обозначилась необходимость значительного количественного и качественного роста научных кадров (она и вызвала широкий интерес к этой проблеме), но время для разработки обоснованных планов еще не наступило. Вот почему не приходится говорить о большой результативности принятых мер по улучшению подготовки кадров науки, хотя они и носили радикальный характер.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР от 28 июня 1928 г. был утвержден Устав об аспирантах [8]. Ими могли быть молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие законченное высшее образование. Не имеющие его могли зачисляться в аспирантуру лишь при наличии соответствующей теоретической подготовки и печатных трудов. Аспиранты делились на штатных, получающих стипендию, и сверхштатных, не получающих ее, но во всех других отношениях пользующихся правами штатных. Количество штатных аспирантов устанавливалось каждым уч-

реждением по согласованию с Главнаукой. Им разрешалось работать по совместительству в научных и других учреждениях в соответствии со специальностью. Уставом предусматривался трехлетний срок обучения в аспирантуре, но в исключительных случаях, с разрешения Главнауки, он мог продлеваться.

Аспирантам, выполнившим все требования и защитившим самостоятельную научную работу, согласно Положению о научных работниках высшей школы и научных учреждений БССР, присваивалась степень доктора в соответствующей отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В 1927/28 учебном году в вузах и научно-исследовательских учреждениях БССР обучалось всего 93 аспиранта [11], что не отвечало запросам отечественной науки. Отсутствовала четкая система организации подготовки научных работников, слабо учитывалась потребность в них соответствующих отраслей народного хозяйства. Так, по истории обучались 9 аспирантов, а по техническим наукам и зоологии — ни одного. Практически не велась подготовка специалистов по физике, химии, биологии, математике.

На протяжении 30-х гг. система профессиональной подготовки кадров науки получила законодательное оформление. С целью усиления планомерности работы Совнарком БССР сконцентрировал подготовку аспирантов при Белорусской Академии наук по социально-историческим, литературно-языковым, природоведческим, математическим дисциплинам, теоретической экономике и теоретическим предметам. Подготовка аспирантов по другим дисциплинам разворачи-

валась при соответствующих учреждениях. Научное и методическое управление этим процессом возлагалось на Народный Комиссариат просвещения. В 1932 г. директивными органами было принято закрепление аспирантов за определенными профильными кафедрами, установлены для них научные задания и индивидуальные планы. Вводилась обязательная сдача зачетов, а по окончании обучения — защита диссертации. Для упорядочения подготовки высококвалифицированных кадров был расширен круг учреждений (9 НИИ и 11 вузов), определены профили специальностей для каждого аспиранта и программы обучения, вводилось положение о научном руководстве аспирантами (1933).

Способствовать качественному росту было призвано также присуждение ученых степеней и званий (упраздненных в 1918 г.): им отводилась роль стандартов научной квалификации. Вышедшее в январе 1934 г. постановление Совнаркома СССР "Об ученых степенях и званиях" устанавливало наличие двух степеней (кандидат и доктор наук), которые "определяли квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению".

В марте 1939 г. СНК СССР утвердил новое положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, через которую велась подготовка преподавательских и исследовательских кадров на всей территории СССР.

В республике быстро росла численность аспирантов. Уже к концу 1931 г. их было 379, в том числе 109 специалистов гума-

нитарного профиля. Из общего числа аспирантов 55 % составляли белорусы, 28 % были выходцами из рабочих. Столь неоправданно высокие темпы изменения численности обучавшихся при слабости материальной базы научных центров приводили к тому, что лишь единицы в процессе обучения смогли получить степень кандидата наук. Погоня за количественными показателями сопровождалась ослаблением требований к учебной и научной подготовке молодых ученых, а сильный идеологический пресс во многих случаях мешал полноценно и объективно осваивать поле научного познания.

С середины 30-х гг. наблюдается обратный процесс — уменьшение общего количества аспирантов. Этому способствовало фактическое прекращение с 1934 г. приема в аспирантуру Академии наук, а также физическое уничтожение аспирантов в условиях массовых репрессий. Так, в 1936 г. в аспирантуре АН БССР обучалось 54, а в 1937 г. — только 19 человек. В Белгосуниверситете в 1935/36 учебном году проходили подготовку всего 25 аспирантов (из них 7 — по физике, 6 — по истории, 5 — по химии, 4 — по математике и 3 — по биологии), тогда как по состоянию на 9 октября 1930 г. здесь было 79 аспирантов. Аналогичное положение наблюдалось и в других научных учреждениях. По состоянию на 1 октября 1938 г. в республике насчитывалось всего 109 аспирантов, их численность по сравнению с 1933 г. (432 чел.) уменьшилась в 4 раза [5]. Разгром интеллектуальных сил был столь целенаправленным и мощным, что XVII съезд КП(б)Б в резолюции по отчету ЦК партии признал первоочередной задачей “полностью восстановить аспирантуру и развернуть ее сеть” [4].

Несмотря на огромные трудности, в науку вступило первое поколение ученых — Т.В.Бирич, П.И.Белькевич, В.В.Борисенко, М.Н.Гончарик, А.И.Ивицкий, В.Ф.Купревич, А.И.Лаппо, Н.Д.Нестерович, С.Г.Скоропанов, В.И.Шемпель и др.

С окончанием Великой Отечественной войны на передний план выдвинулась задача не только восстановления довоенной численности специалистов, но и повышения их качественного уровня. Это определило необходимость возобновления деятельности аспирантуры. Первый этап пришелся на 1944—1955 гг., когда в республике развернулась работа по открытию научно-исследовательских институтов, определению их проблематики в связи с потребностями народного хозяйства. Трудности в подготовке кадров научной интеллигенции были обусловлены общей послевоенной разрухой, когда не хватало денежных средств на содержание институтов и приобретение оборудования. Положение осложнялось отсутствием координации, согласованной кадровой политики на государственном уровне. Каждое ведомство, отдельные НИИ и вузы готовили научных работников без достаточного учета перспектив и тенденций развития науки в целом. Специфика же данного периода заключалась в том, что в Беларуси не просто шло развертывание подготовки кадров науки через аспирантуру, а фактически заново создавалась материальная основа исследований, вновь формировался коллектив научных руководителей и оформлялись научные школы.

Уже в 1944—1945 гг. смогли начать прием в аспирантуру институты Академии наук БССР — истории, литературы, языка и искусства, социалистического сельского хозяйства, геологии, торфа, экономики, те-

оретической и клинической медицины, химии, ботанический сад и физико-техническая лаборатория, а также Белорусский государственный университет, Минские медицинский и педагогический институты. Общая численность аспирантов составила 100 человек, или третью часть их довоенного количества. Среди них было немало демобилизованных воинов. Восстановленные по довоенной учебе зачислялись на II и III курсы. Значительный перерыв в их работе привел к тому, что в 1946—1950 гг. почти все окончили аспирантуру без защиты диссертации. Подготовка научных кадров в основном велась по гуманитарным и сельскохозяйственным специальностям. По вполне понятным причинам среди аспирантов доминировали женщины.

И хотя в первое послевоенное десятилетие происходило наращивание количества обучавшихся в аспирантуре (в 1955 г. — 533 человека), говорить об успехах не приходится. Большинство аспирантов вообще не защищали кандидатских диссертаций, из 220 выпускников 1946—1951 гг. лишь 10 защитили их в срок и еще 34 — спустя несколько лет [6]. Такое положение с подготовкой квалифицированных кадров ни в коей мере не удовлетворяло растущего спроса на кадры ученых, отрицательно влияло на решение ряда проблем экономики и культуры республики.

Почему большинство аспирантов не защищали диссертаций и не становились полноценными научными специалистами? Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Чтобы выполнить план, руководители вузов и НИИ зачисляли в аспирантуру людей, не способных к научной деятельности, и многие после года обучения отчислялись. С другой стороны, аспирантура в основном ком-

плектовалась студентами, окончившими вузы и не приобретшими опыта работы, слабо привлекались специалисты промышленности, сельского хозяйства, других сфер. Набор в аспирантуру выпускников своего университета или института проводился без конкурса, при пониженных требованиях к поступающим. Уровень квалификации научных работников республики не позволял в тот период оказывать должную помощь молодым ученым. Так, по БГУ из 14 университетских профессоров по всем специальностям только 8 являлись штатными. Ясно, что они не могли обеспечить соответствующий уровень руководства 90 аспирантами [10]. Существенным недостатком являлось и отсутствие твердых норм требований к аспирантам в отношении кандидатского минимума, изучения обязательной литературы, учебных планов.

Сильное дестабилизирующее влияние оказывал политический фактор. Борьба с “космополитизмом” и “иностранщиной”, развернутая правящей партией в конце 40 — начале 50-х гг., нанесла большой вред обучению и воспитанию молодых ученых, способствовала развитию догматизма и начетничества, готовила почву для антинаучных взглядов, а также усугубляла политическую, научную и культурную изоляцию республики от внешнего мира, морально подавляла и унижала интеллигенцию. В вузах и научных учреждениях отсутствовали творческие дискуссии, обмен мнениями по теоретическим вопросам, содержанию диссертаций, критика и самокритика. Не были редкостью некритические оценки диссертационных работ со стороны официальных оппонентов и рецензентов, что суживало понятие “научная критика” и борьбу мнений на ученых советах. Вследствие этого защита диссертаций пре-

вращалась в формальную процедуру, приобретала парадный характер. Выход известных сталинских работ приводил к “перетряскам планов аспирантов”, наработанный материал пропадал. Так случилось в языковедении в 1950 г. Аналогичные процессы имели место в 1953 г. у историков, философов, экономистов. Но, пожалуй, особенно сильно сказался разгром биологической науки по системе воспроизводства кадрового потенциала. В 1947—1950 гг. никто из выпускников аспирантуры по отделению биологических наук АН БССР (71 человек), Белорусской сельскохозяйственной академии (7 человек) не защитил диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Многие кафедры и отделы Академии наук, БГУ, педагогического, медицинского, лесотехнического и других институтов были не укомплектованы специалистами в области физики, математики, белорусского языка и литературы, а также по биологическим циклам, геодезии, архитектуре и др.

Однако научное сообщество все же пополнилось новым отрядом квалифицированных сил, окончивших аспирантуру. Среди них философы Н.А.Алексютрович, Н.С.Купчин, историки М.П.Баранова, В.Г.Ивашин, И.М.Игнатенко, П.З.Савочкин, И.Е.Марченко, экономисты В.П.Боровик, Ф.С.Мартинкевич, В.С.Островский, физики Б.В.Бокуть, Н.А.Борисевич, И.Н.Петровский, химики В.М.Акулов, И.Н.Ермоленко, С.В.Маркевич, А.А.Шлык, В.С.Комаров, Т.С.Сороко, К.Г.Гуцев, географ В.А.Жучкевич, геолог А.С.Махнач, биологи И.Н.Сержанин, М.С.Долбик, П.И.Жуков, М.В.Кохненко, техники С.С.Атаев, М.Н.Бодяко, Б.Д.Дойников, В.В.Кацыгин, Л.М.Никитина, Ю.И.Свищевский, М.М.Севернев, специалисты сельского хозяйства П.Н.Альсмик, Е.В.Иванова,

Л.П.Лагун, Н.Д.Мухин, медики И.П.Антонов, З.Ф.Дробина, А.И.Книга, литературоведы А.М.Адамович, В.В.Ивашин и многие другие.

Второй этап развития аспирантуры (1955—1990 гг.) совпал по времени с ускорением научно-технического прогресса, в связи с чем предусматривалась широкая программа научно-исследовательских работ. Характерными особенностями периода были расширение центров подготовки аспирантов и их дальнейший количественный рост, углубление специализации и начало обучения молодежи по новым специальностям, определяющим первую волну НТР. Речь шла о повышении качественного уровня кадрового корпуса науки, который сочетал бы в себе высокую степень теоретической подготовки с глубокими конкретными знаниями. Этим обусловлено внимание к проблемам аспирантской подготовки в течение трех последующих десятилетий со стороны руководящих органов. Оно выразилось в многочисленных постановлениях. Изменялся порядок приема в аспирантуру, приоритет отдавался имеющим опыт практической работы по профилю избранной научной специальности, увеличивался размер стипендии, уточнялись требования, предъявляемые к диссертациям. Наряду с официальным оппонированием исследований, выдвинутых на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, обязательным условием защиты диссертации стало опубликование ее основных положений в печати. Тем, кто готовил диссертации без отрыва от основной работы, разрешалось предоставлять отпуск — до 3 месяцев — для завершения кандидатской диссертации. Увеличивалось число ученых советов, имевших право приема

диссертаций к защите. Значительно расширились права Высшей аттестационной комиссии, которая стала не только присуждать степень доктора наук, но и утверждать присвоение ученой степени кандидата наук.

Одной из наиболее важных характеристик проводимой в Беларуси работы по формированию кадров ученых является объем аспирантуры. Его изменение происходило следующим образом: 1955 г. — 533 человека, 1960 г. — 800, 1965 г. — 2409, 1970 г. — 2739, 1975 г. — 3055, 1980 г. — 3132, 1985 г. — 2945, 1990 г. — 2984 человека*.

Сопоставив развитие аспирантуры с динамикой роста численности научных кадров, можно отметить следующее. Линейная зависимость между ними наблюдалась до 1980 г., после чего началось замедление темпов роста. Обострение демографической ситуации, сокращение возможностей дополнительного вовлечения трудовых ресурсов в общественное производство вызвали снижение занятости в народном хозяйстве, что отразилось на развитии кадрового потенциала. Что касается аспирантуры, то близкая к линейной зависимость роста числа аспирантов наблюдалась лишь до 1965 г. включительно, причем его темп несколько превышал темп роста общей численности научных работников. Последующие 3—4 года представляли этап выхода на стабильный уровень. А 1969 г. можно считать своего рода поворотным пунктом, поскольку именно с этого времени темпы развития аспирантуры стали отставать от темпов роста числа научных работников. 70—80-е гг. можно охарактеризовать как этап значительного несоответствия темпов развития аспирантуры темпам роста численности

научных кадров, что негативно отразилось на их квалификационном уровне.

Не менее актуальными представляются вопросы, связанные со структурой аспирантской подготовки. Если до середины 50-х гг. подготовка научных кадров велась в основном по сельскохозяйственным, биологическим и гуманитарным наукам, то в последующие годы в условиях НТР началось их обучение по более широкому кругу специальностей: физической оптике, спектроскопии и люминесценции, физике полупроводников, теории твердого тела, микроэлектронике, математике, теории чисел, дифференциальным уравнениям, теории механизмов и машин, структурной механике, биоорганической химии и другим новым направлениям. Уже в 1960 г. на 60 человек увеличился прием в аспирантуру Академии наук по физико-математическим, техническим и химическим наукам, предусматривалось ежегодное направление в аспирантуру АН СССР до 30—35 человек. Белгосуниверситет начал подготовку аспирантов по радиофизике и электронике, физике атомного ядра и космических лучей, биофизике [3]. С начала 60-х гг. налажено обучение аспирантов Белорусского технологического института по таким специальностям, как неорганическая и органическая химия, химия и технология высокомолекулярных соединений, процессы и аппараты химической технологии, технология неорганических веществ. В середине 60-х гг. обучающиеся по естественно-техническим специальностям составляли самую большую группу — 1376 человек, или более половины всех аспирантов.

Столь высокие темпы развития системы подготовки квалифицирован-

* Данные статистических сборников за соответствующие годы.

ных кадров сохранялись на протяжении почти тридцатилетнего периода. В 1990 г. по сравнению с 1960 г. по физико-математическим наукам численность аспирантов была в 7 раз больше, по техническим и экономическим — в 4 раза. В том же году каждый третий аспирант Беларуси обучался по техническим наукам, 17 % — по физико-математическим, 12 % — по экономическим, 6 % — по сельскохозяйственным [12]. В 1970—1990 гг. устойчивый рост обучавшихся наблюдался по всем отраслям наук, за исключением химических (сокращение в 3 раза), сельскохозяйственных, исторических и философских, медицинских и фармацевтических. Указанная структура складывалась как в результате проводимой политики, так и под влиянием внутренних факторов, которые характеризуют уровень государственного планирования и организационной деятельности центров, осуществлявших подготовку научных кадров. При разработке прогнозов кадрового обеспечения не учитывались потребности второй волны НТР, необходимость структурной перестройки всей системы социально-экономических условий. Что касается долгосрочной кадровой перспективы, то новым и дефицитным специальностям должно было уделяться больше внимания на подготовительном этапе и непосредственно при приеме в аспирантуру. Необходимо было решать вопросы научного руководства и развития материально-технической базы. Пагубным явилось отсутствие приоритетов, материальных стимулов для того, чтобы обеспечить увеличение желающих поступать в аспирантуру по новым научно-техническим направлениям. Совокупность подобных факторов вносила свой "вклад" в частое невыполнение планов подготовки кадров молодых ученых. Вследствие этого многие

приоритетные наукоемкие отрасли (например, робототехника, автоматизированное проектирование, гибкое автоматизированное производство) испытывали дефицит в специалистах высшей категории. В 1989 г. из аспирантуры Академии наук не было выпущено ни одного человека по таким специальностям, как биотехнология, оптические системы локализации, связи и обработки информации, лазерная физика, порошковая металлургия и композиционные материалы.

Многочисленные издержки аспирантской формы обучения ни в коей мере не умаляют ее роли в формировании качественного ядра белорусской науки. Только в 70—80-е гг. в эту сферу влилось 15 249 человек. Повышение познавательной ценности науки и становление новых областей исследования связаны с деятельностью выпускников аспирантуры П.А.Апанасевича, В.Г.Барышевского, В.С.Буракова, А.П.Войтовича, И.Д.Волотовского, И.В.Гайшуна, В.В.Грузинского, М.И.Демчука, А.П.Достанко, Е.Ф.Конопки, Л.В.Корецкой, В.А.Лабунова, А.Г.Лабанка, Г.М.Лыча, А.И.Мальдиса, О.Г.Мартыненко, И.И.Никитченко, В.А.Пилиповича, Ю.М.Плескачевского, А.И.Подлужного, В.П.Платонова, В.И.Парфенова, В.Г.Спринджука, О.В.Романа, А.С.Рубанова, А.И.Свириденка, В.Л.Чащина, С.С.Шушкевича и многих других. В то же время в динамике приращения квалифицированных кадров видна и другая закономерность — нестабильность в работе аспирантуры, ее низкая эффективность. Действовавший социально-экономический механизм с элементами "валового" подхода не способствовал совершенствованию кадрового потенциала отечественной науки. Падение ее общественного престижа с конца 70-х гг. привело к тому, что нормой

стало принудительное распределение туда молодых специалистов. В итоге академическая, вузовская и отраслевая аспирантура комплектовалась не через жесткий отбор, когда проходили лучшие из лучших, а в результате вынужденного набора. Резко упали конкурсы по большинству специальностей естественных и технических наук, снизилось качество знаний поступающих. Огромный вред нанесли административные ограничения, при которых штат сотрудников НИИ и вузов пополнялся только из числа жителей данного города. Снижалась аспирантская стипендия. Ее максимальный размер (100 руб.) составлял в 1965 г. 104 % от среднемесячной зарплаты рабочих и служащих в народном хозяйстве, а в конце 80-х она уменьшилась до 52 %. В сочетании с рядом других неблагоприятных факторов — низким уровнем научного руководства, недостаточной актуальностью и практической ценностью диссертаций, дублированием тематики и т.д. — это привело к снижению роли аспирантской формы обучения как важнейшего источника обновления кадров.

На современном этапе аспирантура, как и вся научная сфера, переживает трудные времена. Кризисные явления периода перехода к рыночной инфраструктуре пагубным образом сказались на численности научных работников суверенного государства. Резко сузилась социальная база воспроизводства высококвалифицированных кадров. Тенденция уменьшения набора в аспирантуру, которая наметилась еще в начале 90-х гг., проявилась сегодня в полной мере. В связи с тяжелым финансовым положением вузовских, отраслевых и академических центров некоторые из них либо полностью приостановили прием, либо принима-

ют на заочную и целевую формы аспирантской подготовки. Только за 1990—1995 гг. выпуск аспирантов уменьшился с 748 до 601 человека в год [13]. В 1994 г. аспирантура Академии наук Беларуси была заполнена на 83,3 %. Численность аспирантов сократилась с 723 в 1989 г. до 433 в 1995 г. Положение с кадрами осложняется прогрессирующим процессом старения научных коллективов. Вывод из всего сказанного один: скоро может произойти самое пагубное в науке — утрата преемственности поколений. И соответственно — распад научных школ, постепенное обескровливание науки. В связи с этим проблема смены поколений становится сегодня одной из острейших.

К сожалению, критическое положение с кадровым потенциалом недооценивается. Вузы и НИИ покидают наиболее инициативные и квалифицированные специалисты молодого и среднего возраста, а наука тем временем остается без будущего. Низкий престиж научного труда в шкале общественных ценностей, нищенская зарплата, отсутствие социальной базы и возможностей решения жилищных проблем отталкивают молодых специалистов. Если в конце 80-х гг. Академия наук ежегодно пополнялась 200—250 выпускниками вузов республики, то в 1996 г. их было всего 18.

Выход из создавшегося положения очевиден: необходима глубинная трансформация всей системы профессиональной подготовки. Исторически процесс адаптации в науке всегда был трудным. В условиях кризисного состояния общества эти трудности многократно увеличились, а между тем требования к уровню подготовки и к самому молодому ученому неизмеримо возросли. Приближающийся XXI век уже сейчас определяет стратегическое направ-

ление в этой сфере, выделяя в ней творческую доминанту. Возрастание продуктивного начала в противовес угнетающей, репродуктивной, исполнительской деятельности предполагает более строгий, конкурсный, отбор в аспирантуру. Назревшей задачей является переход от случайного к целенаправленному отбору, опирающемуся на научную основу. Никакие усилия по налаживанию организационного механизма не приведут к успеху, если научной работой будут заниматься не способные к ней люди. Новое поколение должно овладеть современным научно-методическим инструментарием, культурой мыслительной деятельности и исследовательской работы. Таким образом, интересы государственной политики требуют создания отлаженного механизма, позволяющего, во-первых, выявлять способных людей, во-вторых, направлять их в сферу науки и, в-третьих, удерживать там [7].

Как учиться на ученого — далеко не праздный вопрос. Стремительная смена приоритетов, экономическая и политическая ситуация требуют новых подходов к содержанию кадровой стратегии. Если длительное время духовные ценности не были в обществе приоритетными, то неудивительно, что при переходе к товарно-денежным отношениям социальные ориентиры первичного обогащения оказались сильнее исследовательской мотивации. В конкуренции с бизнесом за наиболее жизнеспособную часть молодого поколения наука выстоит, только максимально используя достоинства творческой свободы как самодостаточного стимула. Этому будет способствовать уничтожение бюрократической регламентации исследовательского труда, включение в мировое научное сообщество, возвращение научному ра-

ботнику чувства хозяина интеллектуальной собственности.

Необходимо в комплексе рассматривать проблемы совершенствования и развития форм, темпов и масштабов подготовки кадров с учетом реальных потребностей. С ростом финансовых затрат четко отлаженный механизм обновления кадров, на наш взгляд, приобретает особую актуальность. Речь идет о широкой постановке кадровых прогнозов, которые должны инициироваться самим научным сообществом. Они должны включать ключевые проблемы (научные и кадровые), решение которых даст мощный толчок на пути развития Беларуси как независимого государства. При этом важно разработать систему гибких моральных и материальных стимулов, создать условия для того, чтобы вырастить полноценного специалиста. Сегодня в этом направлении уже проведена определенная работа — создан Президентский фонд поощрения ученых, введены повышенные аспирантские стипендии, выделяются гранты Фондом фундаментальных исследований и т.д., но это лишь начало большой и кропотливой работы в будущем.

Переход к рыночным отношениям требует коренного изменения содержания обучения с учетом современной ситуации. Изменение социального статуса науки и ученого — предрешенный вопрос. В ведущих индустриальных государствах наука превращена в институт конкуренции идей, школ, направлений, технологических разработок. Следовательно, естественная конкуренция выполняет функцию строгого отбора наиболее перспективных стимуляторов развития экономики и эффективного механизма подготовки научных кадров.

Мы не ошибемся, констатируя, что на протяжении 70 лет своего сущес-

твования аспирантура играла ключевую роль в росте интеллектуального корпуса государства. Тем более важно придать новый импульс ее деятельности по формированию ученого XXI столетия.

1. Государственный бюджет БССР на 1927—28 гг. с объяснительной запиской. — Минск, 1927. — С. 88—89.

2. Еженедельник Народного Комисариата Просвещения. — 1925. — № 30. — С. 18—19.

3. Ермолаев В.Ф. Рост научных кадров в условиях ускорения НТП в промышленности (1959—1965 гг.) // Вопросы истории КПСС: Межвед. сб. — Минск: Изд-во БГУ, 1984. — Вып. 15. — С. 32.

4. КПБ в резолюциях и решениях... — Минск, 1985. — Т. 3. — С.264.

5. Культурное строительство СССР // Стат. сб. — М. -Л.: Госплан издат., 1940. — С. 243; Итоги выполнения первого пя-

тилетнего плана развития народного хозяйства БССР. — Минск, 1933. — С. 106—107.

6. Ладутько В. О серьезных недостатках в подготовке научных кадров // Сов. Белоруссия. — 1952. — 29 мая.

7. Лахтин Г.А. Кадровый потенциал науки в условиях интенсификации // Вестник АН СССР. — 1987. — № 3. — С. 38—39.

8. НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь)— Ф. 205, оп. 1, д. 267, л. 321—322.

9. НАРБ. — Ф. 4, оп. 73, д. 5, л. 166, 196—198.

10. НАРБ. — Ф. 30, оп. 5, д. 3153, л. 5.

11. НАРБ. — Ф. 205, оп. 1, д. 1069, л. 135.

12. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году // Стат. сб. — Минск: Статистика, 1969. — С. 465; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. // Стат. еж. — Минск: Беларусь, 1991. — С. 165—166.

13. Республика Беларусь в цифрах // Кр. стат. сб. — Минск, 1996. — С. 239.

14. СЗ БССР. — 1927. — № 29. — Ст. 141.